

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АННА ОДУВАЛОВА

ЗМЕЙНАЯ ШКОЛА

КАМЕНЬ ЖЕЛАНИЙ

Змеиная школа

Анна Одувалова

Камень желаний

«ЭКСМО»

2014

Одуралова А. С.

Камень желаний / А. С. Одуралова — «Эксмо»,
2014 — (Змеиная школа)

ISBN 978-5-699-70582-5

Король нагов Шеша больше не представляет угрозы для мира. Но Алине, Владу и Яну предстоит решить не менее важную проблему – изгнать могущественного духа, захватившего лицей и мечтающего изменить существующий миропорядок. От успеха их миссии зависит судьба Вселенной. Отправившись в затерянный город Аркаим, когда-то созданный индийскими прабогами, друзья должны найти средство избавиться от духа. Но, оказывается, у Яна свои планы на Алину, и поездка в Аркаим лишь предлог. Девушке же предстоит разобраться не только в том, друг или враг Ян, но и в своих чувствах.

ISBN 978-5-699-70582-5

© Одуралова А. С., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анна Одувалова

Камень желаний

© Одувалова А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Величественный город, напоминающий с высоты птичьего полета схематичное изображение солнца, раскинулся на бескрайних просторах земли, которую спустя многие столетия назовут Урал. Идеальной формы круг крепостных стен, внутрь которого вписан квадрат – центральная площадь, символизировал высшую степень духовности, которую так сложно сохранить в материальном мире. Город поражал своей масштабностью и выглядел снаружи необычно и завораживающе – круглый, с высокими башнями, огнями в остроконечных окнах и внешними стенами, облицованными разноцветным кирпичом.

Здесь не было ничего случайного. Ворота строго ориентированы по сторонам света. Жилища примыкали к высокой крепостной стене, словно дольки апельсина, и имели выход на основную улицу. В Аркаиме имелись две кольцевые стены – первая, внешняя, символизировала солнце, а вторая, внутренняя, – луну. Любой входящий в город, прежде чем попасть на внутреннюю квадратную площадь, должен был пройти путь, который проходит солнце от восхода до заката.

Основавшие Аркаим существа не были людьми. Древние прабоги, спасаясь от наступающего ледника, покинули солнечный город, находившийся далеко на Севере, на острове, поглощенном ледяным морем, и двинулись на юго-восток в поисках теплых земель. Город, возведенный в горах, был всего лишь перевалочным пунктом. Попыткой сохранить древние знания и артефакты. Внизу, под крепостными стенами, раскинулась сеть подземных ходов-катакомб. Именно там расположились основные сокровищницы и святилища древних богов.

Темнокожая, величественная Кали являлась одной из тех, кто помнил Гиперборею и знал ее секреты. Богиня была настолько древней, что в ее глазах плескалась вечность – черная лава расплавленных воспоминаний, убитых недоброжелателей, вспыхивающие искорки череды предательств и спрятанное где-то в глубине души всепоглощающее пламя разрушительной любви. Кали была соткана из контрастов: красота поджарого, гибкого тела и уродство украшений, разлагающаяся плоть человеческих рук на поясе, жуткие оскалы черепов на ожерелье. Любовь и смерть, страсть и разрушение не просто уживались в ней, они превращались в одно целое – две стороны монеты.

Юный Яма – ветреный, наивный, влюбчивый, но несмотря ни на что целеустремленный, по божественным меркам совсем недавно перевоплотился из простого смертного в высшее, божественное существо. Он еще помнил, каково это – быть смертным, он не забыл, что такое настоящее чувство и каково это жить. Юный бог преклонялся перед разрушительной красотой и мудростью Кали. Он восхищался многоликостью, но все равно решился на предательство. На кон было поставлено слишком многое.

Ветренный, смелый бог, повелевающий мертвыми, прекрасно понимал – кровавая богиня никогда не простит его, но все равно опускался все ниже и ниже, ярус за ярусом в глубину подземелий, туда, где на черном, окропленном кровью постаменте лежал невзрачный камень. Именно он был целью Ямы. Последней возможностью исправить ошибки. В одной из четырех рук молодой бог сжимал медальон – переплетенную змейку, вписанную в круг, – ключ, который ночью он украл с шеи Кали.

Следовало торопиться, глупо надеяться, что богиня не заметит пропажу, а значит, времени осталось не так-то уж и много. Яма преодолел последнюю череду ловушек и, пытаясь отдышаться, замер перед массивной каменной дверью, на которой было высечено огромное солнце с лучами, расползающимися по стенам. В середине солнечного диска находилось небольшое углубление идеальной, круглой формы.

Бог дрожащими руками поднес к нему золотой медальон, но вставить не успел. Сзади раздался грохот, и в клубах дыма появилась разгневанная богиня любви и смерти. Высокая и гибкая, с темной, отливающей синевой кожей и развевающимися за спиной волосами, она замерла в проходе. С ее раздвоенного алого языка капала слюна, глаза горели огнем и беешеством, человеческие руки на поясе, нанизанные на красную нить, тянули к парню скрюченные почерневшие ногти.

– Ты посмел предать меня? – прошипела Кали и сделала шаг вперед.

– Это не предательство. – Яме отступить было некуда, поэтому он замер у стены, гордо расправив плечи и покрепче зажав в кулаке амулет.

– Умоляй! – презрительно бросила богиня. – Скажи, что раскаиваешься, глупый мальчишка, и, может быть, я прощу тебя. Нам было хорошо вместе.

– «Мы» не имеем отношения к этому. – Яма кивнул в сторону каменной двери. – Я просто хочу исправить ошибки прошлого...

– Прошлое не исправишь, – возразила Кали чуть спокойнее. – А любые попытки приведут только к краху существующей действительности. Я не допущу этого.

– Но я буду пытаться, – упрямо заявил молодой бог. – Год за годом, век за веком. Даже если ты убьешь меня, я все равно возрожусь в новом теле и возобновлю попытки.

– Глупый и упрямый мальчишка, – грустно вздохнула богиня и сделала резкое движение рукой. Мощный поток воздуха вырвал из руки Ямы амулет и закрутил его в беишном вихре. Маленький золотой кругляш превратился в смазанную золотую полоску, которая вращалась все быстрее и быстрее, пока, наконец, не упала к ногам Кали маленькой юркой змейкой. Змейка попыталась проскользнуть между камнями и улизнуть в щель, но Кали поймала ее за хвост, хищно облизнулась и одним движением откусила голову. Кровь брызнула в разные стороны, разлетевшись алыми бусинами, которые зависли в воздухе, образовав вокруг Кали закрученное в спираль гранатовое ожерелье.

– Ты не сможешь осуществить задуманное, – печально улыбнулась богиня и резко махнула рукой. Кровавое ожерелье разорвалось и разлетелось в разные стороны, растворившись в воздухе и исчезнув в каменных стенах. – Капли крови раскиданы по временам и всему миру. Только люди, в вены которых попали эти капли, смогут открыть дверь. Но даже я вряд ли смогу найти их, а ты – тем более, – заметила она, шагнула вперед, сжала Яму в объятиях и, поцеловав, отстранилась, а потом резко свернула шею молодому богу.

Массивное темно-синее тело упало к ее ногам и замерло в неподвижности.

Пролог

Пальто местами порвалось, покрылось уродливыми грязными пятнами. На щеках и руках тоже застыла грязь. Этот щенок обнаглел настолько, что посмел выкинуть ее из окна третьего этажа прямо на припаркованные под окнами автомобили, а потом смылся с нагайной-недоделком! Выбраковкой, которую нужно уничтожить. Подобной глупости и импульсивности Елена Владленовна от Влада не ожидала и очень сильно злилась.

Он подверг опасности не только ее, но и всех нагов. От боли она едва не обратилась в змею на глазах минимум десятка людей, которые оказались случайными свидетелями некрасивой сцены. Пришлось изображать из себя пострадавшую, отвираться, чтобы не натравить на мерзавца полицию, позорно бежать из машины «Скорой», ловить в непрезентабельном виде такси в каком-то закоулке и ехать в лицей. Елена Владленовна была разгневана. Она осталась без Вероники, без машины, которую дал Шеша, и без нового дорогого пальто.

Король нагов, как назло, не брал трубку, а рыжеволосой нагайне было просто необходимо, чтобы он вынес приличное пальто к воротам лицея. Не показываться же ученикам в таком виде. Засмеют, да и глупых вопросов не оберешься. Послушав несколько раз длинные унылые гудки, Елена Владленовна смирилась с неизбежным и позвонила одной из нагайн-шестерок. Старшекурсница Оксаночка прибежала буквально через две минуты и, наивно хлопая огромными голубыми глазами, с ужасом поинтересовалась:

– А что произошло?

– Ничего хорошего! – огрызнулась Елена Владленовна и накинула принесенное пальто поверх испорченного, прикрывая разорванные полы и грязь. Оксаночка раздражала своей глупой услужливостью, наивными глазами и похожими на одуванчик пушистыми волосами. Она была глупа, и даже змеиная сущность этого не изменила. Помощница директора поспешила от нее избавиться, приказав идти обратно на занятия, а сама отправилась на поиски короля нагов.

Шеши не оказалось в кабинете, и разозленная женщина поднялась на третий этаж и направилась в левое крыло, которое почти полностью занимали апартаменты короля нагов. Он был у себя. Стоял, повернувшись к широкому окну, и задумчиво смотрел вдаль на открывающуюся панораму – лицейский сад, припорошенный снегом, каменный массивный забор и белые холмы, за которыми виднелась черная покосившаяся макушка старой кладбищенской церкви. Поза короля нагов, расслабленные плечи – все говорило о том, что он полностью безмятежен и никакие мирские проблемы его сейчас не волнуют. Это выводило из себя.

– Ты совсем с ума сошел? – закричала женщина, с брезгливостью швыряя грязное и порванное пальто на пол. – Я тебе названиваю, а ты даже не удосужился взять трубку! Мне пришлось ехать сюда в таком виде! – она пнула острым носом сапога некогда дорогую дизайнерскую вещь. – Неужели совсем не волнует, что сотворил твой глупый змееныш?

– А что он сотворил? – голос медленный, тягучий, под него хорошо спать. Шеша даже не удосужился отвернуться от окна, он рассматривал покрытые снегом холмы так, словно видел их в первый раз.

– Не делай вид, будто забыл! – Елена Владленовна отступила на шаг, пораженная безразличием короля нагов. Еще несколько часов назад он вел себя совсем иначе.

– Я не забыл... – Шеша медленно повернулся, и на его лице промелькнула растерянность. – Просто... это сейчас неважно...

– А что важно? – голос Елены Владленовны дрожал, а в душу начали закрадываться сомнения. Когда король нагов подошел вплотную, сомнения укрепились, и женщина испуганно сглотнула, прошептав: – Кто ты? Ты ведь не Шеша... я знаю его слишком хорошо, чтобы ошибиться.

– А вот это важно, – от едва заметной улыбки повеяло мертвенным холодом, и Елена Владленовна отступила, прижавшись спиной к стене. Существо, замершее перед ней, не было Шешей, но пугало, пожалуй, еще сильнее, чем привычный король нагов. От него веяло холодной, мертвой вечностью и безразличием.

Глава 1

Заснеженное счастье

Алина

Мягкий, пушистый снег летел большими хлопьями, похожими на клочки сладкой ваты. Неву тонкой, ломкой и хрустящей коркой сковал лед. Припорошенный снегом, он походил на постеленный на водную гладь пушистый плед. От этого река выглядела уютной, вид не портили даже редкие темные лунки и рыбаки, напоминающие жирных черных мух.

Ветра не было, легкий морозец пощипывал щеки, а сверкающие на улицах гирлянды создавали предновогоднее настроение. Питер переливался всеми цветами, вспыхивал трескучей россыпью салютов и пах жжеными спичками от разорвавшихся неподалеку бомбочек-шутих. Практически у каждого торгового центра стояли украшенные мишурой и шарами елки, а капельки мандариновых духов на запястьях были последним штрихом, создающим новогоднее настроение. Я очень хотела все забыть и влиться в праздничную толпу, поверить в то, что такая же, как все. Убедить себя, будто этот год не изменил ровным счетом ничего и приближающийся праздник так же будоражит мою душу, как и раньше, но это было не так-то просто. Маленькая восторженная девочка, похоже, умерла безвозвратно, а та, которая оказалась на ее месте, еще не обрела свой характер и привычки.

Шум распродаж, красные, перевязанные яркими лентами подарочные коробки на витринах, спешащие в предновогодней суете люди – все это казалось мне пришедшим из другого, не моего мира. После кошмарной осени предпраздничная суматоха выглядела странной и чуждой. Я не сразу поддалась общему настроению. Оно нахлынуло на меня вместе со сверкающими предновогодними сумерками.

Я медленно шла по Невскому и улыбалась, ведь за руку меня держал Влад, а на Земле наступало время исполнения всех самых заветных желаний. Еще вчера думалось, будто впереди ждет лишь тьма, и нам с молодым человеком никогда не быть вместе, а сегодня все проблемы остались в прошлом, и я могла себе позволить немного расслабиться и забыть о неприятностях. Лишь иногда стыдливой краской на щеках проступали воспоминания о Яне. Я не хотела думать о наших объятиях и поцелуях, убеждала себя в том, что иначе было нельзя, но все равно чувствовала себя неловко и понимала: рано или поздно признаюсь во всем Владу, только не сейчас. Сегодня наш вечер, и ничего не должно омрачать праздничного настроения. Мы даже не поехали ко мне домой, чтобы Влад мог очаровать маму и убедить ее отпустить меня отдыхать куда-нибудь в теплые края. Мне неприятна была сама мысль о том, что придется применить сверхъестественные способности в отношении своих родителей. Я вообще не привыкла пользоваться своими силами. Осознание того, что я могу заставить любого человека принять свою точку зрения в любом вопросе, давалось нелегко.

– О чем задумалась? – спросил Влад, нежно смахнув с моего носа снежинку. В его черных, как ночь, глазах сверкнули звезды. Парень улыбался и выглядел безмятежно, исчезла напряженность, которую я замечала в последнее время. Я улыбнулась в ответ и, покачав головой, заметила:

– Да так, ни о чем конкретном. Размышляла о смысле бытия.

– Это вполне в духе юной нагайны, – согласился Влад. – Наги вообще философы.

– Я не чувствую себя нагом... – удержаться от серьезных тем и волнующих вопросов не вышло. – Впрочем... – я задумалась. – И человеком я себя тоже не чувствую.

– Это нормально. Слишком мало времени прошло. – Влад пожал плечами в темно-бордовом адидасовском пуховике, купленном буквально час назад. – Я сам долго не мог примирить внутри себя две сущности – человека и змея.

– А сейчас? – поинтересовалась я, остановившись и поймав взгляд темно-вишневых, практически черных глаз.

– Возможно, наконец, мне удалось разобраться в себе.

– Поделишься своими открытиями?

– Почему бы нет? – Влад взял меня за руку и потянул за собой вдоль проспекта – остановившись, мы мешали готовящейся к праздникам толпе.

– Я долго размышлял над причиной внутреннего конфликта, – начал Влад, опустив глаза в землю. Парень был сосредоточен и не смотрел на меня, видимо, чтобы не отвлекаться. – Пока не понял ее суть. Дело не в человеке и змее, делящих одно тело. Все сложнее и в то же время проще. Душа человека, да и любого другого, пусть и божественного, существа, состоит из двух начал: неизменного – атмана – это частичка сущности бога-создателя Брахмы, те качества и тот характер, который дан нам при рождении. И мантаса – той части души, которая формируется на протяжении всей жизни. Мантас изменяется постоянно, он эволюционирует или деградирует. У людей эти два начала, как правило, гармонизируют между собой, а у богов все несколько сложнее.

Нашу сущность вроде бы определяет неизменный атман, но мы меняем аватару за аватарой, проживаем тысячелетия, и мантас становится сильнее. Видимо, мой жизненный опыт таков, что мантас, сформировавшийся за годы существования и забвения, совсем не подходит к изначально заложенному змеиному атману. А конфликт человеческой и божественной сущности второстепенен. На первом месте – противоборство атмана и мантаса.

– То есть ты все же не ощущаешь себя человеком?

– Нет, – усмехнулся парень, и в его глазах вспыхнуло расплавленное золото. – Но я однозначно ощущаю себя не таким, как раньше, и мне это нравится. Я понял, что я далеко не Вритра, мне просто дарована его сила и возможность прожить жизнь в новом теле, не повторяя ошибок себя прежнего, и этим нужно пользоваться. Долгое время я жил одной лишь мезью. Она придавала мне силы и в то же время отравляла существование.

– А сейчас? – насторожилась я.

– А сейчас у меня есть ты. – Парень нежно привлек меня к себе, потянув за воротник новой снежно-белой шубки, и поцеловал, согрев губы своим дыханием.

– Может, кофе? – отстранившись, предложил он и, не дожидаясь ответа, потянул за собой в ближайшую кофейню.

Я счастливо засмеялась и побежала за ним следом в уютное тепло небольшой кофейни, где витал аромат свежей выпечки и шоколада. Мне было легко и свободно, я ловила улыбку Влада, смущалась от огоньков страсти, то и дело вспыхивающих в глазах, и понимала, что сегодня самый счастливый день с момента моего поступления в лицей имени Катурина.

Рука Влада, сжимающая мою ладонь, была сильной и теплой. Я чувствовала, как по пальцам пробегают похожие на удары тока искорки желания, и сейчас, примостившись за маленьким столиком у окна, я не могла понять, кому оно принадлежит – ему или мне.

Я смотрела в его глаза и проваливалась в густую, вязкую темноту, реальность отступала на второй план, и оставались только мысли о мягких пахнущих апельсином и корицей губах. В эти минуты мне хотелось оставить недопитый кофе на столике и уйти с Владом куда-нибудь, где нет праздничной суматохи и любопытных людских глаз. Но я сдерживалась и не высказывала свои желания вслух, только делала очередной глоток ароматного обжигающего напитка и улыбалась. Влад хитро шурил глаза в ответ. Мне казалось, он понимает меня с полуслова.

Ян

Ян не умел ездить медленно. Скорость его завораживала, а нечеловеческая реакция помогала избежать ДТП. Скользкая трасса не пугала, а только будоражила кровь. В непростых дорожных условиях сложно думать о чем-то, кроме управления автомобилем. Очень кстати,

если в голову лезут разные неприятные мысли. Из-под колес красного «Фольксвагена» вылетали комья промороженной грязи и спрессованного снега. Вечерело.

Молодой человек уехал из клуба Камы ранним утром, но не отправился в лицей. Было необходимо провести какое-то время в дороге, промчаться по заснеженной КАД, остановиться перед застывшей гладью финского залива, завернуть в Гатчину и избавиться от не дающих покоя мыслей.

Все складывалось одновременно удачно и мучительно сложно. Столько противоречивых чувств и эмоций бог мертвых не испытывал очень давно. В таком состоянии возвращаться в лицей было нельзя. Там ждала Яна, а она слишком хорошо его знала. Сестра и так начала догадываться, что он не оставил давние планы и снова взялся за старое, Ян не хотел, чтобы ее подозрения усилились. Яна считала, что прошлое стоит оставлять в прошлом и не нужно идти наперекор карме. И, в общем-то, она была права, но, как считал Ян, не в этом конкретном случае.

К вечеру молодой человек полностью успокоился и вернул себе привычное невозмутимое состояние. Он мог уже не думать о том, что впервые за долгое время у него появился шанс исправить ошибки и не вспоминать об Алине, которая стала ему ближе, чем он хотел бы.

Ян не торопился в лицей. На него не распространялись правила, действующие для других лицеистов, он вообще не понимал, почему остается так долго в этом богом забытом месте. Тут было спокойно и удобно, но не пора ли двигаться дальше? Этот вопрос Ян задавал себе на протяжении нескольких лет и всегда отвечал на него: «Чуть позже». Возможно, время менять свою жизнь настало сейчас? К тому же если получится осуществить задуманное, порвутся сразу несколько связей, удерживающих его в лицее.

К металлическим кованым воротам молодой человек приехал ближе к вечеру, но успел до отбоя. Привычно кивнул знакомым охранникам на проходной и припарковался перед центральным входом. Незнакомый хищный мотоцикл – хромированный, с массивным рулем и причудливым, напоминающим шею дракона изгибом рамы, настораживал. Мало кто рискнет ездить на столь неустойчивой технике зимой. На это способен либо сумасшедший, либо некто наделенный сверхъестественными способностями. Лицей имени Катурина чаще привлекал вторых, нежели первых.

– Кто-то новенький? – нарочито небрежно бросил Ян, остановившись возле трех девушек из своей группы и старательно выискивая глазами в толпе Яну. Она точно могла сказать, кто пожаловал.

– Красавчик, – мечтательно закатила глаза длинноногая Ирка, и Ян даже не сразу понял, что речь идет не о нем.

– Ага, все ясно, – скептически хмыкнул он и отошел, решив для себя, что бессмысленно тратить свое время. Вряд ли девушки скажут что-то вразумительное, а Яны, как назло, поблизости не оказалось.

Молодой человек поднялся по ступеням, и ему навстречу, едва не сбив с ног, вылетела как всегда жизнерадостная Ксюха:

– Привет! – восторженно повисла она на его шее.

Девчонка была похожа на милого шаловливого щенка – с огромными преданными глазами и пушистыми каштановыми волосами. Ян относился к ней с нежностью, но откровенный огонек страсти в ее глазах отталкивал. Он не хотел этого. Ксюха напоминала ему Яну, точнее ту, кем она была очень давно, еще тогда, когда они оба были живы.

Ян чмокнул девушку в висок и осторожно, но настойчиво отстранился от слишком близко прильнувшего горячего тела. В глазах Ксюхи промелькнула безуспешно скрываемая обида, но девушка ничего не сказала, а Ян сделал вид, что не заметил.

– Смотрю, у нас новенький? – предпринял он еще одну попытку узнать подробности и кивнул в сторону мотоцикла на парковке.

– Какой-то парень, – безразлично пожала плечами Ксюха. – Глаза синие-синие. Бр-р-р, – передернула она плечами. – Холодные, аж мурашки по коже, а девчонкам нашим понравился. Красивый.

– А тебе? – словно невзначай поинтересовался Ян и тут же пожалел о своих словах.

– А мне нравишься ты, – ляпнула девушка и тут же, спохватившись, замолчала. На ее щеках явственно проступил румянец.

– Ксю... – начал Ян.

– Ничего не говори, – раздраженно отмахнулась она. – Хорошо? – на глазах блеснули слезы.

– Ты мне как сестра... – зачем-то попытался оправдаться парень.

– Я не хочу быть тебе сестрой! – зло выдохнула она и, резко развернувшись, рванула по коридору. По ее щекам текли слезы.

Ян выругался. Ксюша была последним человеком, которого он хотел обидеть. Но бежать за девушкой сейчас не имело смысла. Она зла, смущена и расстроена, да и что он мог ей сказать? Попросить прощения? Но ведь не за что, Ян не чувствовал себя виноватым.

– Что же все неправильно-то так?! – зло выдохнул парень и, хлопнув дверью, вошел в топленый холл здания. Здесь было тепло и немного влажно, толстые каменные стены никогда не просыхали до конца.

Уже преодолев половину пути по подземному переходу, ведущему в корпус, где располагалось общежитие, Ян понял, что сильно проголодался, и, снова выругавшись, развернулся назад, в сторону столовой. Молодой человек вспомнил, что нормально ел еще вчера днем. Смолянисто-черное, крепкое эспрессо Камы, выпитое с утра, не в счет. Его назвать едой сложно. У Камы действительно хорошо можно было подкрепиться только свежей, будоражащей, человеческой энергией. Ночью в клубе всегда собиралась толпа разгоряченного народа. Адреналин зашкаливал, и достаточно было просто пройти среди веселящейся, развязной толпы, чтобы обеспечить себя необходимым количеством силы на неделю, а может, и больше. Ян любил там бывать, несмотря на раздражение, Кама никому не отказывал в гостеприимстве и не требовал ничего взамен. Редкое для бога качество. Но одной энергией сыт не будешь, а вот с едой по утрам в клубе было негусто. Повара появлялись ближе к обеду.

В желудке жалобно заурчало, а перед глазами появился манящий образ котлеты по-киевски. Но гастрономическим мечтам Яна было не суждено сбыться. Парень насторожился на втором этаже, почувствовав мощный скачок силы. Ян замер и скользнул на подоконник, загородившись плотной шторой. Конечно, глупо было рассчитывать, что тот, кто источает такой поток энергии, не заметит изменение силы, которое произошло с появлением Яна, но парень надеялся, что гость не обратит внимания на колебания в стенах лица. Здесь силовой фон был достаточно сильный и нестабильный, только постоянно находясь в нем, можно понять, что что-то не так.

Не то чтобы Ян боялся неизвестного визитера, просто предпочитал сначала узнать, кто пожаловал в их захолустье, а уже потом идти или не идти на контакт. Возможно, стоит по-быстрому улизнуть из лица? Или, наоборот, остаться здесь и возобновить нужное, но подзабытое знакомство? С приездом Кали он промахнулся и оказался в неловкой ситуации. Ян предпочел бы как можно реже пересекаться с древней богиней. К счастью, она была увлечена Владом и не обращала внимания на того, с кем ее связывало очень многое. Ян не знал, что испытал тогда. Злость? Обиду? Облегчение? Ностальгию? Наверное, всего понемногу, но в любом случае пообещал себе в следующий раз быть осмотрительнее и внимательнее относиться к неожиданным гостям из Амаравати.

Скрипнула дверь кабинета директора, и на пороге появился высокий светловолосый парень с пронзительными синими глазами. На его аристократичном лице с правильными чертами и немного тяжеловатым подбородком застыло недовольное выражение. Он презрительно

поджал губы, провел загорелой рукой по выцветшим светлым волосам и замер, словно приняв хиваясь. Ян задержал дыхание. Он не ругался с этим гостем. Они вообще пересекались редко, но встречаться с ним не хотел. Это было опасно.

К счастью, парень, постояв несколько минут, двинулся по коридору в противоположную сторону, а Ян соскочил с подоконника и рванул к выходу из лица. Пролетел полупустой холл, едва не сбил в дверях какого-то парня и еще на лестнице пикнул брелоком автосигнализации. Стоило поспешить. В лицей приехал Индра и, похоже, успел поговорить с Шешей, а значит, Владу нужно бежать как можно скорее и как можно дальше. И желательно без Алины, но это совсем другая проблема, которую рано или поздно как-то придется решать.

Глава 2

Все хорошее быстро заканчивается

Ян

Несмотря на любовь к быстрой езде, Ян не мог вспомнить, когда последний раз добирался до Питера так быстро – деревья на обочине, фонарные столбы и черно-белые ограждения слились в одну смазанную полоску. Парень лишь боковым зрением отмечал исчезающие за спиной оранжевые фары машин, которые он обгонял. Яркие вспышки ходовых огней идущих по встрече автомобилей походили на растекшееся по дороге световое пятно, бликующее на корке льда, покрывающего обочину.

Ян несся, сжав зубы, все сильнее прибавлял газу. Он понимал, что Индра его не заметил, да и мотоциклов на дороге не видно, но все равно переживал, что не успеет предупредить. Ему совсем не понравилось увиденное в лице. Опасения усугубил звонок Елены Владленовны, прозвучавший, когда Ян играл в «шашечки» на КАД. Мелодия недавно закачанного рингтона, смешалась с песней, звучащей на радио, молодой человек просто увидел на экране айфона высветившуюся фотографию рыжеволосой нагайны и нажал на руле кнопку ответа.

– Ян, – голос помощницы директора по громкой связи звучал взволнованно. – Мне срочно нужен Влад, а я не могу до него дозвониться...

– Что неудивительно, – меланхолично отозвался молодой человек, перестраиваясь из крайнего левого ряда ближе к обочине. Машин на въезде в город напессовалось немало, и Ян подозревал, что скоро придется уходить с дороги и объезжать пробку по ухабам. Так делали все, у кого клиренс¹ был достаточно высок. – Ты же хотела убить Веронику, и он выкинул тебя из окна. Понятно, что отношения между вами сейчас несколько... хм-м-м, – задумался парень, – напряженные.

– Мне не до шуток! – повысила голос помощница директора и, тут же спохватившись, добавила мягче: – Ян, сейчас неважно, кто кому и как насолил, хотя я несколько и обижена на Влада. Думала, он не посмеет поступить со мной подобным образом.

– Ищешь его, чтобы высказать свое «фи»? Поверь, он понимает, что ты недовольна. Вовсе не обязательно говорить ему об этом лично. Мне кажется, он пока не готов обсудить с тобой случившееся. Повремени недельку как минимум.

– Сказала же, сейчас не имеют значения обиды. Передай ему, чтобы включил телефон. Я же знаю, ты в курсе, где искать Влада!

– Представления не имею, – не задумываясь, соврал Ян. Елена была горда и злопамятна, он не верил, что она простила Владу позорное падение из окна. Скорее всего, ее заставил позвонить жаждущий отмщения Шеша.

– Ян, – предприняла еще одну попытку женщина. – Скажи ему, чтобы срочно приехал в лицей. Дело не терпит отлагательств!

– Ага, сейчас! – презрительно бросил парень и отключился, недоумевая. «Неужели Елена считает нас такими дураками? Пытается заманить в змеиное логово, где Индра уже подготовил для Влада ловушку, и думает, что мы побежим, словно глупые, преданные щенки? Наивная».

Ян затормозил у клуба и кинул ключи подоспевшему парковщику, хотя обычно предпочитал ставить машину сам. Влетел в клуб, как к себе домой, и на пороге столкнулся с недовольным Камой, который, казалось, никогда не спал. И днем и ночью он контролировал, как идут дела в его любимом детище – ночном клубе.

¹ Клиренс (англ. *clearance*) – то же, что дорожный просвет.

– Вы тут все решили поселиться, что ли? Здесь ночной клуб, а не отель! – недовольно возмутился он, но тем не менее посторонился, пропуская Яна внутрь помещения. Здесь было просторно, прохладно и безлюдно. До блеска натертый мраморный пол, высокие зеркала на стенах и яркие кожаные лавочки – Кама много времени уделял поискам новых решений интерьера и тратил на это немалые деньги, поэтому клуб часто менялся. Еще в прошлом году здесь царил дух ампира, а сейчас его сменил лаконичный стиль хай-тек.

– А ты что, против? – нахально поинтересовался парень и прошел мимо хозяина вглубь холла к залу, минуя ведущую в жилые покои лестницу на второй этаж.

– Ну, как тебе сказать... – Кама отправился следом. Глухое эхо его шагов резонировало от стен и терялось под высокими глянцевыми черными потолками с подсветкой.

– Вот и молчи. – Яна привлекла фигура танцовщицы, отрабатывающей движения на сцене в центре пока еще пустого зала. Силуэт показался молодому человеку знакомым. Ян мог поклясться, что девушка не была апсарой, хотя двигалась непринужденно и грациозно.

– Ты же никогда не берешь человеческих танцовщиц! – усмехнулся Ян и ехидно посмотрел на несколько смущенного бога любви.

– Да, – Кама растерянно пожал плечами. – Но она не врала, когда говорила, что танцует не хуже любой апсары... А я пообещал... пришлось взять. Думаю, большинство просто не поймет, что она обычный человек.

– Ну, строго говоря, она и не является обычным человеком. С такой-то судьбой! Так что все нормально, ты не изменил своим принципам. – Ян хмыкнул и бросил еще один взгляд за плечо бога страсти на раз за разом повторяющую движения девушку.

– Тем более! – повеселел Кама. – Скажи, ведь хороша!

– Моя школа, – довольно улыбнулся Ян, наблюдая за Вероникой. – Я рад, что ты дал ей шанс... судьба обошлась с ней несправедливо, лишив всего, чего девушка добилась таким трудом.

– Давно ли ты стал сентиментальным?

– Ну... – теперь смутился Ян и поспешил отступить обратно в холл, словно опасаясь, что танцующая девушка его заметит. – В том, что произошло с Вероникой, есть отчасти и моя вина.

– Редко что происходит без твоей вины и вмешательства... – резко сменил тон Кама, став сосредоточенным и серьезным. – Зачем ты приехал сейчас?

– Не меняй тему, – покачал головой Ян. – Зачем она тебе? – парень указал подбородком на Веронику.

– Она хорошо танцует...

– У тебя никогда не было недостатка в танцовщицах. Не верю. Есть еще какая-то причина, о которой ты почему-то умалчиваешь.

– Конечно, есть, – сжал зубы Кама. Было видно, что ему не хочется продолжать разговор, но бог любви все же ответил. – Я не скажу тебе много, хочу сохранить часть информации при себе, но после того, что случилось, у Вероники открылись некоторые таланты, которые мне интересны...

– Она начала рисовать, – заметил Ян задумчиво, понимая, что вряд ли добьется от бога любви большего.

– Да, мой интерес связан с ее умением рисовать. Поэтому я буду держать девушку при себе и развивать ее способности, кто знает, что из этого выйдет спустя несколько лет? А теперь твоя очередь, – жестко отрезал Кама. – Почему ты вернулся?

– У Влада могут быть неприятности...

– Не новость. У Влада обязательно будут неприятности после того, что он сделал. Шеша его достанет везде... Это было ясно и с утра, когда ты спешно уезжал в лицей. Зачем вернулся? Мне непонятны твои мотивы...

– Тебя это пугает? – попытался уйти от ответа Ян.

- Скажем так, меня это беспокоит, – не поддался на язвительную провокацию бог любви.
- Шеша – известная проблема, – не стал больше изворачиваться молодой человек.
- Хочешь сказать, есть еще неизвестные?

– Именно так, – кивнул Ян и повернулся к ведущей на второй этаж лестнице с металлическими перилами. – Эти неожиданно объявившиеся проблемы грозят стать серьезными. На фоне их даже Шеша не страшен. Мне хотелось бы предупредить друга. Вот и все. Обычное желание. Безо всякой тайной подоплеки. Влад с Алиной еще здесь?

– К сожалению, – чуть склонил голову Кама и жестом показал в сторону второго этажа. – Милости прошу, и почувствуйте себя как дома, – с сарказмом произнес он.

- Постараемся, – ухмыльнулся Ян и направился в указанном направлении.

Алина

Я никогда не любила серый цвет, он казался мне унылым и скучным, впрочем, как и коричневый – удел незаметных мышек или стариков, но в современном интерьере просторных апартаментов на втором этаже клуба Камы эти цвета смотрелись удивительно гармонично и дорого. На полу крупная глянцевая плитка цвета дорожной пыли, ведущая к лаконичной, без лишних деталей, четырехступенчатой лестнице, поднимаясь по которой оказываешься в зоне гостиной, большую часть которой занимал огромный угловой диван с шоколадной обивкой из мягкой, прохладной кожи. Перед диваном на полу лежал овальный коврик с густым бежевым ворсом и стоял низкий журнальный столик с хромированными ножками и прозрачной столешницей.

Чуть в стороне у стены – низкая барная стойка и квадратные, без лишних изысков кожаные кресла в тон дивану. Огромное панорамное окно занавешено модными в этом сезоне фотошторами, на которых дизайнеры изобразили тихие улочки Прованса. Никогда не думала, что смогу спокойно чувствовать себя в подобном помещении, однако же мне было тут уютно. Хотя, быть может, потому что со мной рядом все это время находился Влад.

Меня смущало только излишне открытое пространство. Сразу за барной стойкой, отделяющей гостевую зону от личной, находилась огромная круглая кровать, а слева от нее, вниз по ступенькам, – черная, вмурованная в плиточный пол ванна. Я, хотя и не делила апартаменты с Владом, так и не решилась ее принять. Ограничивалась душем – он располагался в совмещенном санузле – единственном закрытом помещении.

«Все же гостить у хозяина ночного клуба с рестораном выгодно», – думала я, с наслаждением пережевывая нежный, с чуть горьковатым привкусом сыр, название которого я не запомнила. Вечером после прогулки всегда можно заказать наверх в номер вкусный ужин и горячий имбирный напиток с медом и лимоном. Мы с Владом сегодня не только гуляли по городу, но и еще совершили налет на магазины. Он собирался мне оплатить все покупки, но я отказалась. Не хотела чувствовать себя обязанной, в его щедрости мне виделось что-то постыдное. Приняв деньги, я бы перестала уважать себя. В лицее нам платили небольшую стипендию, плюс родители мне ежемесячно высылали немного денег на карманные расходы. Я ничего не тратила, так как нигде не бывала, зато сегодня смогла себе позволить купить несколько милых вещей. Например, теплый свитер-тунику с крупным геометрическим узором и такие же симпатичные носочки. В этом наряде было уютно сидеть, свернувшись в клубочек, пить из большой кружки одуряюще пахнущий напиток и держать за руку Влада, устроившегося рядом. Это был наш последний вечер в гостях у Камы, не стоило злоупотреблять гостеприимством бога страсти. Завтра предстоял непростой день, и мы наслаждались минутами покоя и тихого счастья.

Я положила голову Владу на плечо и закрыла глаза, чувствуя у уха ритмичное биение его сердца. Он сжимал в руках мою ладонь, большой палец медленно ласкал запястье, замирая на бледной, едва заметной венке, в которой бился пульс. Я чувствовала дыхание у волос и

с замиранием сердца ждала, когда его губы скользнут по виску, тогда можно будет немного отстраниться, поймать золотые искры в чернильных глазах и поцеловать по-настоящему.

Появление Яна было совсем некстати. Мы его не ждали. Парень вошел без стука, как к себе домой, и застал нас врасплох. Я смущенно отпрянула от Влада, потянула вниз свитер, пытаясь прикрыть колени, и покраснела, когда поняла, что, во-первых, это не получается – свитер слишком короткий, во-вторых, Ян и так все уже видел, и не только мои ноги.

– Не думал, что ты соскучишься по нам так быстро, – недовольно пробормотал Влад, поднимаясь с дивана навстречу другу. Я залюбовалась его кошачьей, точнее, звериной грацией и сильной спиной. Ян на фоне Влада выглядел невысоким и тонкокостным. Слабым. Только я знала, что первое впечатление обманчиво. Под черной прямой водолазкой скрывались стальные мышцы не хуже, чем у Влада. А еще от парня веяло силой, древней, упоительный вкус которой мне уже удалось распробовать.

Я была благодарна, что Ян не подчеркивал свою фигуру одеждой, иначе мне стало бы совсем неуютно. Хотя... куда уж неуютнее? Я и так не знала, куда деться, щеки пылали, а сердце стучало, как бешеное. Глупо было надеяться, что мое состояние останется незамеченным. Ян понимающе ухмыльнулся, но ничего не сказал, а Влад посмотрел с подозрением, и я поспешила отвернуться.

– Так зачем ты здесь? – Влад не стал задавать вопросов мне. Хотя они явно крутились у него на языке, а обратил все свое внимание на Яна.

– Поверь, – усмехнулся черноволосый гость. – У меня в мыслях не было нарушить вашу любовную идиллию, просто в лицей приехал Индра. Он ищет тебя. Я предположил, что ты захочешь знать об этом.

– Не думал, что все произойдет так быстро, – напрягся Влад, а мое сердце сжалось от страха. Похоже, судьба не дает нам даже короткого перерыва. Я смутно представляла, кто такой Индра, и суть его конфликта с Владом, но выражение лица молодого человека красноречиво говорило о том, что ситуация серьезна.

– Я заметил Индру, когда он выходил из кабинета Шеша.

– Думаешь, он знает?

– Вопрос, что именно? – Ян по-хозяйски прошел в комнату и уселся в одно из кресел у барной стойки. С интересом заглянул в тарелки с нашим ужином, бесцеремонно позаимствовал вилку Влада и насадил на нее кусок мяса. На меня он даже не смотрел. Я не знала, огорчаться или радоваться. – Мне интересно, что Индре наговорил Шеша, – задумчиво протянул парень. – Как ты думаешь, спасая свою собственную шкуру, кого сделает виноватым во всех бедах король нагов?

– Меня? – Влад побледнел, нервно прошелся по комнате и замер с противоположной стороны барной стойки, внимательно посмотрев на безразлично жующего Яна.

– Вполне вероятно. Но точно я сказать ничего не могу. Сам понимаешь, я не стал выяснять у Индры подробности, а сбежал, чтобы предупредить тебя. Он меня даже не видел.

– То есть остается вариант, что Шеша ему ничего не сказал? – с надеждой уточнил Влад.

– Сомневаюсь, – не поддержал его Ян. – Когда я уже был на полдороге сюда, мне позвонила Елена.

– Что она хотела? Придушить меня?

– В том-то и дело, она хотела, чтобы ты срочно вернулся в лицей, так как там есть дело, не терпящее отлагательств. Говорила, что взаимные обиды не имеют значения. Не очень-то похоже на мстительную Елену.

– Что ты ей ответил?

– Ничего, – беспечно пожал плечами Ян и положил в рот большую виноградину. – Что ты собираешься делать?

Я замерла. От ответа Влада зависело многое. В том числе и моя судьба.

– Ничего, – отозвался молодой человек, и на его лице появилось упрямое выражение. – Я не собираюсь из-за приезда Индры менять свои планы. Мне все равно, что он обо мне думает. Объяснить ему, что я ни в чем не виноват, все равно не удастся. Да и не считаю я нужным оправдываться за несовершенные злодеяния. Вступить с ним в схватку, чтобы отомстить...

– Ты слишком слаб, – отмахнулся Ян. – Последние несколько тысяч лет ты пребывал в высших сферах, а Индра оттачивал свое мастерство. Вступить с ним в схватку – значит попрощаться с телесной оболочкой и снова кануть в небытие.

– Я с тобой не согласен, – зло прищурился Влад, – но не собираюсь проверять или кому-нибудь доказывать свою силу. Сейчас у меня совсем другие приоритеты, – Влад нежно посмотрел в мою сторону, и у меня отлегло от сердца. – Не думаю, что Индра обнаружит меня сегодня, а завтра нас с Алиной уже не будет ни в Питере, ни в стране.

– И куда же вы собираетесь?

– Прости, друг, но где-то рядом бродит Индра, я не хочу, чтобы хоть кто-то знал о наших планах. Там, куда мы отправимся, тепло, солнечно и, возможно, никто даже не слышал об индуистских богах.

– Думаешь, я ему скажу?

– Ян, я не доверяю тебе, – заметил Влад. – Больше не доверяю.

– И когда же ты успел повзрослеть? – грустно улыбнулся Ян и поднялся со стула. – Я этого не заметил... Наверное, буду скучать по тебе-ребенку... впрочем, это все глупости. Хорошо отдохнуть! – кивнул он и, снова даже не посмотрев в мою сторону, направился к выходу.

Глава 3

Очередные неприятности

Алина

Уйти Ян не успел. В дверях он столкнулся с взъерошенной Еленой Владленовной и недовольным Камой, который следовал за нагайной по пятам.

– Когда-нибудь вы уберетесь отсюда? – сокрушенно воскликнул бог любви. – На самом деле! Не нужно понимать мое гостеприимство так буквально! Я люблю общество, иначе ни за что бы не открыл ночной клуб. Но не до такой же степени! Мой дом напоминает проходной двор!

– Ее мы не звали, – прищурился Ян и попытался оттеснить Елену Владленовну в коридор, пока Влад прикрывал собой меня.

– Отстань, – рыжая нагайна отмахнулась от перегораживающего путь Яна и отпихнула его с дороги. – До ужаса надоел ваш детский сад! Я же просила тебя передать мои слова Владу, ты не захотел, пришлось ехать самой. Неужели, думаете, так сложно догадаться, где вы обоснуетесь? – презрительно бросила она и замерла, уставившись на меня, точнее на мои глаза, которые снова стали голубыми.

– Как? – прошептала Елена Владленовна, подойдя ближе. – Как вам это удалось? Кто ты теперь?

– Больше не королева и бесполезна для вас... – хрипло отозвалась я, выглядывая из-за плеча Влада. Спокойная жизнь оказалась недолгой, и сейчас я снова боялась, так как опять ощущала себя намного слабее, чем помощница директора. Даже под защитой двух древних существ я чувствовала себя неуверенно.

– А что с Вероникой? – в зеленых глазах женщины мелькнул неприкрытый интерес. Я подозревала, что помощница директора питала слабость к бывшей пассии Влада, правда, все равно хотела убить.

– Спустись в зал и посмотри, – вмешался в разговор Ян. Влад взглянул недоуменно, мне тоже стало интересно, какое отношение имеет Вероника к клубу Камы. Бог любви ясно дал понять, что не очень жалуется людей. Вчера даже не хотел разрешить Веронике остаться на ночь. А сегодня выясняется, что она все еще не уехала. Интересно.

– Она теперь моя танцовщица, – с удовольствием пояснил Кама, видимо, получая наслаждение от недоумения, появившегося на лицах Влада и Елены Владленовны, впрочем, последняя быстро взяла себя в руки и произнесла с непроницаемым выражением лица:

– Мне интересно не «где» она, а «кто»?

– Человек, – пояснил Ян. – Обычный, нормальный и трезвомыслящий человек. Правда, с единственным недостатком – у нее словно и не было сущности нага.

– Я не понимаю, как такое возможно... – пробормотала женщина. Ее взгляд стал растерянным. – Я даже не предполагала...

– Что можно обойтись без убийства?! – горько заметила я. – Конечно, зачем вам это? Гибли же только слабые! Очень хороший принцип – «выживает – сильнейший!»! Самое главное, удобно!

– Как у вас становится скучно! – бесцеремонно перебил меня Кама и, бросив на прощание «Arivederci!», ушел прочь.

– Разберемся позже со всеми странностями! – нервно отозвалась Елена Владленовна и решительно уселась в кресло, которое до ее прихода занимал Ян. Правда, лезть в чужие тарелки, в отличие от бога, не стала. – Я приехала сюда по иной причине и не собираюсь сейчас оправдываться или объяснять маленьким глупым девчонкам мотивы своих поступков.

Я проглотила «глупых девчонок», решив не устраивать сцен. Боялась лишний раз продемонстрировать свой возраст и темперамент. Не хотела, чтобы кроме Елены Владленовны маленькой и неразумной меня посчитали еще и парни.

– В лицей – не поеду, – категорично отозвался Влад, исподлобья взглянув на помощницу директора. Я стояла у него за спиной, вцепившись в руку, и сразу же почувствовала, как напряглись его мышцы под моими ладонями.

– Но почему? Я ведь даже не назвала причину! – удивилась рыжеволосая нагайна. – По идее, это я должна бы на тебя злиться! Меня еще никто и никогда не выкидывал из окна.

– Не надо строить из себя невинную жертву! – прошипел Влад. – На этот раз вам с Шешей не удастся меня провести. Я уже осведомлен о приезде Индры...

– О чем? – подскочила со стула Елена Владленовна, ее и без того немаленькие глаза стали еще больше. – Индра в лицее? О, боги! За что же мне все это! – всплеснула она руками и мигом стала похожа на самого обычного завуча из самой обычной школы.

– Ты не знала? – поразился Влад. Реакция Елены Владленовны оказалась настолько искренняя и ненаигранная, что ни у кого не возникло сомнения в правдивости ее слов.

– Мне, знаешь ли, было не до того! – раздраженно бросила женщина. – Сначала я каталась в «Скорой» и добиралась до лицейя, а потом меня выловил Шеша... точнее, некто, занявший его оболочку, и мне стало совсем не до новых лиц в лицее!

– О чем ты? – насторожился Ян и наконец-то ушел с прохода вглубь комнаты, видимо осознав, что разговор предстоит долгий.

– Может быть, вы мне скажете. Я не знаю, что произошло, но Шеша больше нет. Его место занял некто, именующий себя Вяса. Я не представляю, кто он и откуда.

– Ян, – грозно рыкнул Влад, став сразу выше ростом и старше. – Ты же сказал, что отправил его обратно! Получается, соврал?

– Я не врал! – Ян выглядел удивленным и раздосадованным – Действительно думал, что отправил его обратно! Не знаю, как Вясе удалось остаться в нашей реальности. Возможно, он давно задумал вырваться из нирваны и просто ждал, когда представится возможность.

– Которую ты ему с радостью организовал, – укоризненно покачал головой Влад. – Ян, не узнаю тебя! Ты же обычно очень осторожен и не склонен к необдуманным поступкам.

– Так это натворил ты?! – голос Елены Владленовны поднялся до неприятного визга. – Верни все так, как было.

– Ну, во-первых, я не знаю, как заставить Вясу возвратиться обратно, – пожал плечами Ян. – А во-вторых, надо ли? Шеша был зол на Влада, одержим жадной мести и господством над миром, а этот блаженный мудрец...

– Вообще свихнулся от тысячелетий пребывания в нирване и пугает меня сильнее Шеша! – прервала Яна Елена Владленовна, завершив начатую фразу. – Он уже сказал, что этот мир неправильный и его нужно менять к лучшему! Даже несколько методов предложил! – женщина передернула плечами от отвращения. – Естественно, начать изменение мироустройства он планирует с лицейя. Влад, я обращаюсь к тебе, так как даже говорить не хочу с самовлюбленным богом мертвых, он эгоист, а ты нет! Тебе же не безразлична судьба лицейя! Помогии, он хочет устроить там ад, мои методы по сравнению с теми, которые планирует реализовать Вяса, просто цветочки!

– Я не хочу в это ввязываться, – откестился Влад. – Тем более я не знаю, как можно исправить ситуацию. Обратись к Индре, – предложил парень. – Заодно отвлечешь его от охоты за мной. В любом случае, пока он не убрался назад в Амараватти, дорога в лицей для меня закрыта. Да я и не стремлюсь, если честно, в него возвращаться.

– А лицейстам действительно угрожает опасность? – вмешалась я в разговор, мне не давал покоя страх в глазах Елены Владленовны. Я считала, что холодную и сдержанную помощницу директора ничто не способно испугать.

В рассуждениях древних богов было много логики, но ни толики человеческого сочувствия, и меня это изрядно напрягало. Даже Влад, который совсем недавно рассуждал о своей человечности и о том, что изменился в лучшую сторону, сейчас заботился лишь об одном – как бы не встретиться на узкой тропинке с жаждущим крови Индрой. Про Яна я вообще старалась не думать. Казалось, он устранился от разговора, словно его ничего не касалось. Сидел, поставив ногу в ботинке на край дивана, и задумчиво теребил губу. Хотелось бы верить, что он мучается угрызениями совести, но я прекрасно знала, что это не так.

– Конечно, угрожает, – Елена Владленовна отмахнулась от меня как от назойливой мухи. Она даже не пыталась сделать вид, что считается со мной. А зачем? Я же утратила свою силу.

– Я положила на алтарь благополучия лица всю свою жизнь, – неожиданно откровенно призналась она. – Вы не представляете, сколько усилий пришлось потратить на то, чтобы сделать из питомника, в котором выращивают королев и бесплатной кормушки для Шеши, преуспевающее заведение. А как тяжело было скрывать все эти смерти? Вы вообще можете представить, через что я прошла, чтобы убедить короля нагов в необходимости разработки шадящего ритуала? Все делала я!

– Шадящего? – поперхнулась я от возмущения. – Так один из участников всегда умирает. Это вы называете шадящим?

– Смотря с чем сравнивать! Сейчас к ритуалу допускаются только избранные, хорошо, если треть всех обучающихся, и эти меры автоматически сокращают количество смертей. Да, половина допущенных погибает, но что происходило бы, если бы мы запирали в зале весь курс? Ты можешь себе представить, слишком правильная змейка Алина? Не думаю. Это была бы страшная, кровавая бойня, в которой погибли бы все люди и большая часть новорожденных нагов, подарив Шеше мощную волну силы. Из каждого курса оставались бы несколько, правда, действительно сильных нагов. Мы же имеем гораздо более приятную картину, не находишь? Каждый год я бьюсь, чтобы улучшить статистику и сохранить максимальное количество жизней. Не всегда получается, но это необходимое зло.

– Не нахожу ничего приятного в смертях и никогда не соглашусь, что существует необходимое зло! – категорично заявила я и приготовилась спорить дальше, но тут подал голос Ян:

– Алина права...

– Ты ли это? – удивился Влад. – Ян, в тебе проснулось сострадание и любовь к ближнему.

– Дело не в сострадании, – отмахнулся черноволосый. – Вьяса представляет реальную угрозу, прежде всего потому, что полем для своей «просветительской» деятельности выбрал лицей. Если он начнет строить идеальный мир в элитном учебном заведении, мало не покажется. Все тайное рано или поздно станет явным, а это не интересно никому. Мы и так в последнее время привлекаем слишком много ненужного внимания. Его необходимо остановить, но я, честно сказать, пока не знаю как...

– К чему же тогда этот разговор? – недовольно поморщился Влад. – Мы можем справиться с ним сами?

– Как ты себе это представляешь?

– Скрутить и запереть...

– Вряд ли, не забывай, что сам Вьяса бесплотен, и он занял не пустую оболочку. В ней еще и Шеша, обладающий немаленькой силой. Король нагов будет подчиняться своему квартиранту. Силой его не возьмешь. Не думаю, что даже наши с тобой объединенные усилия помогут справиться с ним. Индра, думаю, смог бы его обезвредить, но задай себе вопрос, будет ли?

– Не думаю...

– Аналогично. У меня есть одна идея, но она самому мне не очень нравится.

– Мне тоже, как правило, твои идеи не нравятся, – настороженно покосилась в сторону Яна Елена Владленовна, – но сейчас я не могу позволить себе быть разборчивой. Так что излагай!

– Вот и замечательно, – холодно улыбнулся Ян. – Вызывая дух Вьясы, я использовал одно древнее заклинание-мантру. Его я нашел очень давно, на заре веков. Тогда, когда боги еще жили в Аркаиме...

– Который из-за тебя Кали спалила дотла! – подозрительно прищурил глаза Влад. Он смотрел на друга с выражением, которое я не могла разгадать.

– Ты хорошо знаешь историю, – кивнул ему Ян, – но тебя там не было, и ты не в курсе подробностей.

– Так просвети? Что тебя манит в этот город?

– Знания, – беспечно пожал плечами Ян, напрочь проигнорировав просьбу Влада. – Наша ссора с Кали не имеет отношения к сегодняшней ситуации. Это личное.

– Что за Аркаим? Знакомое название... – подала голос я.

– Аркаим – развалины города в Челябинской области, – пояснил Влад. – Центр древнейшей цивилизации, прародина Ариев. Спасаясь от наступающего ледника, наши предки изначально обосновались именно там, но потом что-то произошло... – Влад кивнул в сторону Яна, – между ним и древней богиней Кали. Она сожгла город, а заодно и его, – снова едва заметное движение головой в сторону друга. – После этого нашим предкам пришлось двигаться дальше на юг, в сторону Индии. Никто не знает, в чем причина конфликта, ну, кроме Кали и Яна, конечно.

– Суть конфликта неважна, поверь. Но именно в Аркаиме, возможно, есть то, что поможет нам отправить Вьясу в небытие. Необходимо найти нечто особенное, думаю, почувствовавший вкус жизни мудрец будет активно сопротивляться, тем более нирвана ему больше не светит. Он снова включен в священный круг сансары², и неизвестно, каким станет следующее воплощение.

Думаю, нам стоит наведаться на нижние этажи Аркаима, подземные хранилища не пострадали, и именно там хранятся все знания древнейших существ, прабогов. Предтечей. Я предполагаю, что именно поможет нам исправить ситуацию.

– Что? – поинтересовалась Елена Владленовна.

– Нужно проверить. Уточнить. Я не могу утверждать на сто процентов... – уклончиво ответил Ян, а на лице Влада снова мелькнуло странное выражение.

– Ты темнишь, – заметил он. – Тебе самому что-то нужно в Аркаиме, и ты хочешь воспользоваться ситуацией?

– Ты стал мнителен, – поморщился Ян. – Зачем мне пользоваться ситуацией? Если бы мне что-то было нужно в Аркаиме, я бы давным-давно это забрал. И не стал бы дожидаться, когда погребенный под горной породой и остатками пепла город откапают.

– Ты мог не знать, где он находится. После того как Кали уничтожила тебя, прошло немало времени. Возможно, возродившись, ты просто не сумел отыскать город.

– Влад, очнись! – Ян помахал рукой перед лицом друга. – Город нашли почти тридцать лет назад. Думаешь, у меня не хватило бы времени, чтобы забрать оттуда нечто важное?

Влад замолчал, не зная, что ответить, а я воспользовалась ситуацией и спросила.

– То есть вы хотите вернуть Шешу? Зачем? – я действительно этого не понимала. – Допускаю, что освобожденный Яном мудрец тоже опасен, но он пока не сделал ничего плохого. Он только угрожает, а Шеша собирался разрушить этот мир и очень зол на Влада. Как только он освободится, он убьет сразу же меня и Влада... Влада, может, чуть позже! Освободить короля нагов – глупая затея!

– А у тебя есть другие предложения? – нервно заметила Елена Владленовна, она раздраженно посматривала по сторонам, словно в поиске чего-то.

² Круг (колесо) сансары – круг перерождений в индуизме.

– Шешу нельзя возвращать, – снова повторила я. – От вызванного Яном Вьясы стоит избавиться, но и от Шеши заодно тоже... – добавила я чуть тише и, когда не последовало возражений, осмелела и высказала еще одно пожелание: – А также... нужно прекратить убийства в лицее. Наш случай с Вероникой доказывает, что можно получить нага, не убивая никого.

– Не нага! – горячо возразила Елена Владленовна. – Лишь жалкое его подобие! Вероника – вообще человек, а ты намного слабее, чем могла бы быть.

– Зато все живы, – уперлась я, чувствуя, как начинают гореть щеки – моя обычная реакция на слишком эмоциональный разговор.

– Алина права, – кивнул Влад, неожиданно соглашаясь. – Мы поможем тебе, Елена, но с условием. Ты разработаешь в наше отсутствие ритуал, позволяющий не убивать участников инициации. Даже если они после него не будут обладать полным комплексом сил...

– Тогда уж и от Шеши избавляйте, – недовольно нахмурилась женщина. – Он такого не потерпит. А я устала прислуживать ему и терпеть капризы.

– Мы сделаем все возможное... – кивнул Влад.

– То есть ты отправляешься в Аркаим со мной? – хитро поинтересовался Ян, который так и не высказал своего мнения по поводу нововведений в лицее. Я подозревала, что ему просто все равно.

– Да, здесь оставаться опасно, а лицей мне небезразличен. Вдвоем мы обернемся быстрее. А пока нас не будет, может быть, уберется Индра...

У меня замерло сердце. Влад так торопился сбежать от Индры, что, похоже, просто забыл обо мне.

– Вдвоем? – удивился Ян, и я выдохнула с облегчением. Не придется задавать щекотливый вопрос. – А Алину ты оставишь здесь? На растерзание Индре? Как ты думаешь, сколько времени ему потребуется, чтобы понять, кто она и что для тебя значит?

– Я хочу с вами! – я все же не сдержалась и закусила губу, ожидая вердикт Влада.

– Нет, – отрезал он таким тоном, что стало понятно – спорить не имеет смысла. – Это опасно, я не буду рисковать твоей жизнью. Лучше спрячу так, что не найдет никто, и тем более Индра. Поверь, так будет лучше для всех. Я слишком за тебя волнуюсь, а поход в Аркаим – это не увеселительная поездка на море!

– Я тоже волнуюсь за тебя, – слезы подступили к глазам, и я смахнула их тыльной стороной ладони. Только что обретенное счастье рушилось, впереди нас с Владом ждал не счастливый отдых, а расставание. Влад кинулся меня утешать, а Ян язвительно заметил, обращаясь к Елене Владленовне:

– Пока милые влюбленные голубки воркуют, мы с тобой обсудим некоторые мирские проблемы. Сейчас Аркаим является заповедником. Летом – это туристический центр, в котором ежедневно собирается тьма-тьмуша народа, а зимой пустынный городок археологов...

– И что ты хочешь от меня?

– Мы, конечно, можем пробраться туда тайно под покровом ночи, но лучше все же сделать все официально. Договорись, позвони, куда нужно, спишись с археологами и отправь нас от лицea в археологическую экспедицию.

– Хорошо, впрочем, в таком случае вам необходим взрослый сопровождающий... но думаю, что смогу ввести его только на бумагах. Ждите. Завтра все необходимые документы будут готовы, если меня сегодня не раздерет «горилла», которая сейчас заперта в лицее, словно в клетке. Вьяса пока плохо ориентируется в нашем мире, и моя задача сделать так, чтобы это продолжалось как можно дольше.

Глава 4

Неромантический вечер

Алина

Барная стойка плавно изгибалась от центра комнаты к окну. Из стоящего на ней ноутбука звучала едва слышная, ненавязчивая музыка. Что-то из зарубежной попсы. Я не была меломанкой, поэтому редко слушала даже радио. Сейчас случайно наткнулась на более или менее приглянувшуюся радиоволну и оставила ее включенной для создания романтической обстановки и соответствующего настроения.

Я стояла перед зеркалом и слегка дрожащими руками закалывала волосы, убирая светлые локоны со спины и плеч на макушку. Несколько непослушных прядей все же скользнули на скулы, делая мое лицо худощавее и взрослее, я не стала их убирать, решив, что так будет даже лучше. Хотелось выглядеть красиво и притягательно, в ближайшее время собирался заглянуть Влад, и я старалась для него. Планировала произвести впечатление. Эта ночь должна была стать особенной.

Короткий, темно-синий халатик с золотыми, китайскими драконами, вышитыми на спине, доходил до середины бедра. Легкий шелк охлаждал кожу, тонкий пояс не мог полностью зафиксировать непослушную, скользкую ткань, и полы постоянно разлетались, обнажая ноги выше, чем мне бы хотелось, и демонстрируя алую атласную подкладку халата. Я то и дело стыдливо прихватывала полы рукой, несмотря на то что была в комнате одна и могла не стесняться.

Влад сказал, что зайдет чуть позже, для того чтобы поговорить, но я внезапно поняла – сегодня не хочу выяснения отношений. Нас впереди ждет расставание, зачем тратить бесценное время на разговоры? К тому же они ни к чему не приведут, каждый из нас останется при своем мнении. Мне сейчас не нужно, чтобы меня долго и упорно убеждали в том, что безопаснее остаться здесь, под надзором Камы, а не тащиться в Аркаим, – я и так уяснила позицию Влада по этому вопросу и не хотела еще раз поднимать неприятную тему. Не ехать же вопреки здравому смыслу и желаниям других участников запланированного путешествия? Намного важнее навсегда стереть из памяти поцелуи и обжигающие ласки Яна. Я не хотела их помнить и краснеть при каждом появлении парня. Ведь он мне даже не нравился. Закрывая глаза, я должна была видеть Влада и помнить вкус его губ.

Я отложила расческу и, развязывая тонкий пояс халата, направилась к ванне, которая утопала в темно-серой глянцевой плитке прямо в центре комнаты. Мелкие пахнущие жасмином и илан-илангом пузырьки пены переливались в тусклом свете висящего на ближайшей стене ночника и напоминали снежные сугробы. Я осторожно опустила ногу, чувствуя, как после шипящей нежности прохладной пены кожу обжигает горячая вода – как я люблю. Никогда не понимала тех, кто плещется в чуть теплой водичке, всегда казалось, что такой даже нормально не отмоешься. Да и удовольствия никакого.

Пена ласкала плечи и щекотала шею, я в блаженстве закрыла глаза, отклонившись на специальный подголовник. Ненавязчивая музыка, ароматные пары и мягкий, приглушенный свет – все это заставило расслабиться и забыть обо всех проблемах. И о Яне, который слишком часто появлялся в снах, и о том, что меня не хотят брать в Аркаим. Я лежала, отогнав от себя все нежеланные мысли, и мечтала о Владе, представляя ироничный изгиб тонких губ, прямой нос и рассекающий бровь шрам. С улыбкой вспоминала, как первый раз, почти вечность назад, увидела его обнаженным по пояс. Он тогда устроил зажигательные пляски на столе в столовой лица. После этого я несколько ночей не могла спокойно спать. Мне не давал покоя извивающийся по обнаженному телу парня вытатуированный змей.

До сих пор я не могла поверить, что такой эталонно-красивый парень любит меня. Никак не могла привыкнуть к тому, что теперь мы вместе. Слишком много всего пришлось пережить, слишком серьезные препятствия стояли на пути нашего счастья.

Неясный звук, раздавшийся со стороны окна, заставил вздрогнуть и лихорадочно потянуться к валяющемуся на кафеле полотенцу. Кто-то пытался открыть пластиковую створку снаружи. Сердце стучало бешено, а я испуганно косилась по сторонам, силясь найти хоть какое-то оружие, но ничего подходящего не видела. Я уже открыла рот, чтобы заорать, но появившаяся на подоконнике мужская фигура показалась мне знакомой. Это был Ян, его волосы трепал залетающий в распахнутое окно ветер. Кружащиеся снежинки ворвались в комнату и усыпали край ковра.

– Что ты здесь делаешь? – изумленно прошептала я и опустила глубже в густую пену. Я даже предположить не могла, что заставило Яна прийти ко мне в гости через окно, а не воспользоваться, как все нормальные люди, дверью. – Я жду Влада! Он может явиться с минуты на минуту! Так что убирайся отсюда быстро и желательно тем же путем, которым пришел.

– Прости, но Влад сегодня не придет, – совершенно не смущаясь и не чувствуя себя виноватым, отозвался Ян. Как ни в чем не бывало спрыгнул с подоконника и, прикрыв за собой окно, поправил шторы. – Я дико извиняюсь, но он спит...

– Как??? – изумилась я, от неожиданности едва не вынырнув из пены.

– Ну... признаться честно, – не без моей помощи. Нам нужно поговорить, а он бы мешался. Вообще внушение – это скорее его конек, нежели мой, но у меня есть одно тайное преимущество...

– Что ты с ним сделал? – не на шутку испугалась я. Было у Яна одно напрягающее меня качество. Я никогда не знала, что от него ждать.

– Ничего. Просто предложил поспать. Вот и все. Не переживай, зато он нормально выспится перед дальней дорогой. С тобой бы ему это не удалось.

– У тебя так все просто! – возмутилась я, чувствуя, как начинают гореть щеки от двусмысленности ситуации, близости Яна и горячей воды. Я рассчитывала провести романтический вечер с Владом, избавиться от предательских желаний, а вместо этого сижу, лишь прикрытая пеной, и мило болтаю с Яном. Это не могло не злить!

– У меня действительно все просто, змейка! – улыбнулся он и подошел ближе. Я уловила знакомый, едва различимый запах парфюма и мысленно застонала, отгоняя непрошенные воспоминания. – Значительно проще, чем у тебя.

– Ты мерзавец! – в сердцах выдохнула я, не представляя, что делать. Влад спит, вечер испорчен, а у меня к комнате Ян, выгнать которого я не могу. Он не уйдет.

Ян присел на кафельную ступеньку, которая располагалась вровень с бортиком ванны, зачерпнул пригоршню пены, заставив меня забиться подальше в противоположный угол, и как ни в чем не бывало начал:

– Пришел поговорить с тобой.

– А почему таким странным путем и без предупреждения?

– Ну, – неопределенно пожал плечами он. – Мое окно прямо над твоим, не хотелось спускаться по лестнице. Что касается предупреждения... – он многозначительно посмотрел на меня, заставив сжаться сильнее и обхватить руками колени под ненадежной защитой пены. Я чувствовала себя ужасно неловко, кажется, никогда не получится избавиться от этого ощущения рядом с Яном. – Влад собирался к тебе, я подкорректировал ваши планы и знал, что нам никто не помешает.

– А ты не пробовал не быть эгоистом? – возмутилась я и даже не удивилась, услышав вполне закономерный ответ:

– Зачем? Так же удобнее.

Пена в ванне была густая и надежно прикрывала меня от пронзительного взгляда парня, но под невесомыми пузырьками на мне не было одежды, и эта мысль не давала покоя. Еще больше смущал тот факт, что Ян прекрасно об этом знает. Я сначала хотела попросить парня выйти и нормально одеться, но потом подумала, что он только поднимет меня на смех и не двинется с места. Все это ужасно расстраивало и смущало. Все мои отношения с Яном можно было характеризовать одним-единственным словом – неловкость.

– Алин, ты вообще меня слушаешь? – обратил на себя внимание парень.

– А? – я широко раскрыла глаза, понимая, что пропустила достаточно длинный монолог. – Видишь ли, – возмутилась я. – Ты выбрал странное время для разговора. Понимаю, что для тебя все это несущественные мелочи, но у меня, между прочим, были совершенно другие планы на вечер, и вообще, я дико стесняюсь. Не понимаю, как можно в этой ситуации поддерживать разговор!

– Извини. – Ян поморщился, показывая, что он пытается вникнуть в мои терзания. – Но, к сожалению, другого времени для разговора не будет.

– Да... – грустно вздохнула я. – Вы же завтра уезжаете. И я планировала провести эту ночь со своим парнем, а не за разговорами с тобой!

– О нашем отъезде я и планировал поговорить. – Ян обладал удивительным качеством пропускать мимо ушей всю неуютную информацию. – Я хочу, чтобы ты поехала с нами.

– Ты хочешь? – я не верила своим ушам. Во время разговора с Еленой Владленовной он не сказал Владу ни слова против. – С чего бы это?

– Причин несколько, но их можно объединить в один аргумент. – Парень никак не отреагировал на мой скептический тон. – Я считаю, что тебе с нами будет безопаснее, чем здесь. Вот и все. На мой взгляд, причина весома.

– И какие же опасности меня поджидают, если я останусь? – разговор становился интереснее. Я даже почти забыла о том, что сижу перед Яном обнаженная, прикрытая лишь островками стремительно тающей пены.

– Озвучу одну, самую весомую. Индра. Я не знаю, почему Влад так наивен и самонадеян. Как ты думаешь, сколько времени Индре понадобится на то, чтобы выяснить, какое место ты занимаешь в жизни Влада, и потом найти тебя?

– Не думаю, что много... – помрачнела я. – Но Влад сказал, что договорится с Камой и оставит меня здесь.

– Алина, Влад иногда бывает недалек. – Ян отвернулся в сторону и машинально опустил руку в воду, медленно проведя длинными смуглыми пальцами по ароматной пене. Погруженный в свои мысли, казалось, он не замечает, что делает, в отличие от меня. – Кама, не задумываясь, отдаст тебя Индре. Хорошее расположение бога страсти закончится в тот момент, когда лично ему будет угрожать опасность. Индра силен и умеет быть убедительным, ссориться с ним невыгодно никому. А Кама вообще предпочитает сохранять нейтралитет, а для этого время от времени приходится кем-то или чем-то жертвовать. Алин. – Ян повернулся ко мне, и я заметила расплавленное серебро, мелькнувшее в угольно-черных глазах. – Я могу понять, почему ты веришь Владу, я могу понять, почему ты еще не потеряла веру в людей и добро, тебе нет и восемнадцати – это простительно, но Влад... – Ян покачал головой, – его действия и поведение кажутся мне беспечными. Кама не тот, кому стоит безоговорочно доверять. Вот и все.

– Зачем ты говоришь мне это?

– Я прекрасно знаю, что будет дальше, если ты останешься. Индра очень быстро найдет тебя и выманит Влада. Влад не даст тебе умереть вместо себя. Он вступит в неравную схватку и погибнет.

– А если нет? – с надеждой спросила я, изо всех сил пытаюсь не расплакаться.

– Я не врал, когда говорил, что Влад слаб. Слаб не вообще, а по сравнению с собой прежним. Тем, кто некогда мог одержать над Индрой верх. Но даже в былые времена победа оказалась на стороне Индры. Он не смог одержать верх силой и поэтому пустил в ход коварство. Так будет и сейчас.

Ян говорил гладко и правильно, но было в его словах что-то такое, что не давало мне покоя.

– Не понимаю, кого ты защищаешь? – покачала головой я. – Меня? Но... Ян, прости, не верю, что значу для тебя хоть что-то... я, конечно, глупа и наивна в твоём представлении, но не настолько.

– Я защищаю Влада, я очень сильно привязался к нему с того времени, когда он был ещё маленьким ребёнком...

– Почему? – я сжала зубы, чтобы ни словом, ни жестом не показать, что расстроена. Ян не стал со мной спорить, а значит, я и правда для него ничего не значу. Впрочем, какая разница? Разве меня это должно волновать?

– Что тебя привлекло в обычном человеческом детеныше? – продолжила допытываться я. – Его сущность или оболочка?

– Разве это важно? – горько усмехнулся Ян. – Важно, что я не хочу, чтобы он исчез ещё на тысячу лет из-за своей глупости. Так ты идёшь с нами?

– Даже не знаю. – Я находилась на перепутье. С одной стороны, предложение Яна было заманчивым. Мне не придется расставаться с Владом. С другой – одолевали сомнения, которые я поспешила озвучить. – У меня нет одежды, да и билеты, пропуска, разрешения...

– Я заказал их на тебя. С одеждой тоже разберемся, не переживай, к утру у тебя будет все необходимое.

– А Влад? Он будет возражать.

Меня совсем не удивило, что Ян предугадал мое согласие. Он умел быть очень убедительным.

– Да, – кивнул Ян, – но запретить не посмеет. – Значит, мы с тобой договорились? – уточнил он и поднялся с бортика ванны. Я не понимала, как он может быть настолько спокоен? Я в его присутствии краснела, бледнела, смущалась и каждый раз вспоминала его поцелуи и руки, скользкие по телу, а ему хоть бы что. Словно я сижу перед ним не в мыльной пене, а в ватнике. Он продолжает общаться со мной так, словно ничего не произошло, будто бы мне все приснилось.

– Тебе помочь?

Ян возвышался надо мной, я видела его массивные ботинки, узкие черные джинсы и пряжку дорогого кожаного ремня. Взглянув вверх, я заметила, что в его глазах расплавленным серебром плескалось холодное пламя. Я не понимала, куда он клонит, пока не проследила за взглядом, направленным на розовую губку, лежащую рядом с гелем для душа.

– Э-э-э, нет, – промямлила я. Сложно сказать, насколько Ян был серьезен, он усмехнулся, услышав мой отказ, и, отвернувшись, направился к окну. Я вздохнула глубже и задумчиво посмотрела на Яна, который практически скрылся за стеклами.

– Окно за мной закроешь, а то холодно, – не подозревая о моих мыслях, крикнул он. – С улицы запирать неудобно. Только не забудь! Не продуло бы!

– Как же у тебя все просто, – буркнула я себе под нос, прекрасно зная, что Ян меня не услышит, прихватила с пола большое полотенце и поднялась из остывшей воды. Вечер сегодня получился на редкость неромантичный. Я завернулась в мягкую ткань и прошлепала по холодному полу к окну, оставляя за собой мокрые следы.

Глава 5

Первая ссора

Алина

Проснулась я поздно и не сразу вспомнила, где вообще нахожусь. Кровать оказалась непривычно большой, мягкой, с закругленными краями. Для одной здесь было слишком много места. Если бы не вмешательство Яна, я могла бы проснуться в ней вместе с Владом.

Ночью уже в который раз мне снился лицей, точнее, первые дни, проведенные в старинном, загадочном здании, расположенном в лесном массиве в Ленинградской области на территории бывшей дворянской усадьбы. В то беззаботное время тайны этого места мне еще не открылись полностью, и лишь на периферии сознания жила неясная тревога и жгучее желание докопаться до истины. Интересно, если бы я знала, какие открытия меня поджидают, стала бы искать ответы на свои вопросы столь рьяно?

Сейчас это было неважно. «История не имеет сослагательного наклонения» – я запомнила мудрую фразу с детства, а в последнее время вспоминала ее очень часто, каждый раз, как начинала размышлять: «А что, если бы...» Она помогала мне не жалеть о случившемся и даже мысленно не пытаться переиграть и изменить прошлое.

В окна светило яркое солнце, морозные узоры на стекле переливались, и несмотря ни на что настроение у меня было отличное. Ночной разговор с Яном будоражил кровь и селил в душе сомнения. Я готова была послушать Влада и остаться здесь, но идея отправиться вместе с ним в путешествие, пусть не на теплый солнечный берег океана, а в заснеженную степь, мне нравилась больше. Страшил только разговор, я подозревала, парень не слишком обрадуется моему решению.

Ян сдержал свое обещание. Пока я меланхолично чистила зубы перед высоким узким зеркалом с подсветкой, в дверь постучали. Я, запахнув полы короткого халатика, на спине которого парили два золотых дракона, кинулась открывать. Курьер привез большой пакет, набитый фирменной спортивной одеждой. Утепленные джинсы, два свитера, удобные ботинки на толстой подошве и непродуваемый розовый пуховик с темно-серыми штанами в комплекте. Среди груды вещей я обнаружила еще теплую шапку, варежки и носки. Сумма на чеке заставила меня застонать от досады – таких денег у меня не было, а Ян даже не удосужился поинтересоваться, удобно ли мне будет принимать от него подарки. Впрочем, я подозревала, что он просто об этом не подумал. Он всегда делал только то, что сам считал нужным. Чужое мнение его не заботило.

Быстро сделанный звонок на мобильник подтвердил мои подозрения. Яну даже не пришлось в голову спросить, хочу ли я, чтобы он платил за мои вещи. Парень сонно выругался в трубку и недовольно спросил:

– Алина, я не понимаю суть твоих возмущений? Ты же сама сказала, что тебе не в чем ехать? Теперь есть в чем?

– Есть, – согласилась я, придумывая, как бы внятнее сформулировать свои претензии, но так и не смогла.

– Так в чем же проблема? – еще раз поинтересовался он и, не дожидаясь моего ответа, отключился, а я осталась наедине с раздражением и дорогими фирменными шмотками, разложенными на диване. «Вот ведь хитрец! – думала я, почти с ненавистью разглядывая красивые качественные вещи. – Даже цвета подобрал те, которые мне нравятся и идут».

Я не удержалась от искушения и надела теплый, мягкий белый свитер с розово-голубым орнаментом на груди, светло-серые ботинки из натуральной кожи и классические джинсы на мягкой флисовой подкладке. Я не привыкла к таким вещам, никогда даже не заходила в магазины, где они продаются, понимая, что цены там не для меня, но сейчас испытывала

ни с чем не сравнимый восторг. Незаметно даже для себя самой я перестала злиться на Яна. Конечно, где-то в глубине души осталось неприятное чувство из-за того, что кто-то чужой оплатил мои вещи, но удовольствие от качественной ткани и приятных, хорошо сидящих моделей перевешивало все остальное. Правда, радовалась я недолго, ровно до того момента, когда ко мне пожаловал Влад. Он даже не стал стучать, вошел, как к себе домой, с виноватым выражением на красивом, сонном лице. Видимо, Ян постарался, усыпил его качественно и на всю ночь. Словно не столько хотел поговорить со мной без свидетелей, сколько делал все, чтобы Влад смог прийти ко мне только с утра.

Владу хватило одного взгляда в мою сторону, чтобы понять, откуда дует ветер. Он был умен и быстро сопоставил общение с Яном, глубокий сон и ворох походной одежды у меня на кровати. Я отступила на шаг и приготовилась оправдываться. Судя по выражению лица парня, разговор мне предстоял долгий и неприятный. Был велик соблазн сбежать в туалет и оттуда позвонить Яну, чтобы он пришел на помощь. Но я предположила, что если поступлю подобным образом, то только разозлю Влада сильнее, и воздержалась от «звонка другу».

Алина

Даже днем в кафе, расположенном на первом этаже клуба Камы, было сумрачно. На высокие узкие окна спадали тяжелыми складками шоколадные портьеры, отделанные блестящим шелком молочного цвета. Настенные светильники горели возле каждого маленького деревянного столика и давали мягкий интимный свет. Все в помещении, начиная от цвета стен и столов, заканчивая картинами и униформой официанток, ассоциировалось с шоколадом и кофе. Запах здесь витал соответствующий, я готова была вдыхать его бесконечно. Он впитывался в кожу и волосы и еще долго напоминал о себе. Так как сидели мы здесь уже достаточно давно, я чувствовала, что пропиталась им насквозь.

С Владом мы разругались и сейчас, надувшись, сидели на противоположных концах стола и старались смотреть куда угодно, но не друг на друга. Ян наблюдал за нами с нескрываемым удовольствием, а я не понимала, что его так веселит. Сам факт нашей ссоры или то, что Влад ничего не может сделать. Впрочем, мой парень уже не выражал недовольства, он смирился с моей поездкой в Аркаим, но не мог простить мое решение, принятое за его спиной. А потом Влада сильно задело то, что Ян купил мне одежду, а от его финансовой помощи я днем раньше отказалась.

Масла в огонь подлил Ян, я не верила, что он сделал это без умысла. На претензии Влада он пожал плечами и мимоходом бросил:

– Если хочешь сделать девушке приятное – делай, а не задавай глупых вопросов. Конечно, она отказалась от твоих денег, чтобы не быть обязанной. Ты бы сам перестал ее уважать, если бы она поступила иначе, но что тебе мешало заплатить на кассе просто так, без попытки выяснить, насколько это действие уместно?

Я очень хотела возразить, но поняла, что не могу. Это было бы нечестно, Ян во многом оказался прав, ну а Влад разозлился сильнее. В результате я даже обрадовалась появлению Елены Владленовны. Оно избавило меня от необходимости принимать чью-либо сторону в споре.

Помощница директора принесла с собой снежинки на воротнике длинной натуральной шубы и легкий шлейф дорогого парфюма с характерными нотками розы. Такой аромат у меня стойко ассоциировался с морозом. Он был немного резким и холодным по своей тональности.

– Короче, так, – начала Елена Владленовна, присев на свободный стул и жестом подозвав официантку. Рыжеволосая нагайна выглядела немного уставшей и побледневшей. Этого не мог скрыть даже искусно наложенный макияж. – Я заказала вам билеты, рейс сегодня в полночь. К утру будете в Челябинске...

– Но до Аркаима ближе от Магнитогорска! – возмутился Ян. – От Челябинска пилить на машине часов шесть, а если дорога плохая, может, и больше! Ты представляешь, сколько времени мы будем добираться на общественном транспорте? Издеваешься?

– Перестань, – махнула рукой Елена Владленовна. – Ты же едешь не на край света. Возьмешь машину напрокат, погугли, где там ближайшая точка? А до Магнитогорска из Питера прямых перелетов нет. Я, конечно, могла взять рейс со стыковкой в Москве, билеты обошлись бы намного дешевле, но вам самим это нужно? В общей сложности дорога заняла бы почти сутки!

– Нет, спасибо, – скривился Ян. – Я лучше проеду пять часов на машине. Будет быстрее.

– Вот и я так же подумала. Оформлять вас как группу, занимающуюся краеведением и археологией, я не стала. Заночуете в селе под Аркаимом, там есть замечательный мини-отель. Я уже созвонилась с хозяевами и оплатила вам три дня проживания. Думаю, за это время вы управитесь, делать там дольше нечего. От отеля до Аркаима максимум час по сугробам.

– То есть нас там ждут? – уточнил Влад.

– Да, – кивнула Елена Владленовна, – вас там ждут, встретят и, если вы будете хорошо себя вести и понравитесь хозяевам, быть может, даже дадут напрокат снегоходы. Зимой в заповетнике нет никого, кроме археологов. Территория огромная, и это не обнесенная забором военная база, думаю, вы без проблем попадете к заброшенному городу и безо всяких документов. Археологи народ подозрительный, зачем вам вступать с ними в контакт? Для того чтобы вас пасли как стадо глупых овец? Лучше все сделать тихо, не привлекая лишнего внимания. Сориентируетесь на месте.

– Как скажешь, – улыбнулся Ян и первым поднялся из-за стола, едва не столкнувшись с официанткой, которая принесла кофе. Я вскочила следом, думая, как бы сбежать от Влада побыстрее и не продолжать затянувшуюся ссору. В результате пришлось пробормотать что-то невразумительное про сборы и скрыться до вечера в комнате. К счастью, парень не последовал за мной и не стал учинять разборки.

Ближе к вечеру стало тревожно и тоскливо, мне не нравилось быть в ссоре с Владом, но идти мириться первой означало возобновлять спор о том, кто прав, а кто виноват. Этого я не хотела еще сильнее, поэтому не спустилась даже к ужину, решив, что к моменту выезда в сторону аэропорта Влад совсем успокоится, смирится с неизбежным и перестанет на меня злиться. Так и вышло, парень встретил меня внизу с улыбкой, притянул к себе и нежно поцеловал в губы, заставив забыть обо всем плохом. Ко мне начало возвращаться хорошее настроение. На душе стало легко и радостно, и я едва не прыгала от предвкушения приключений и новых впечатлений.

На самолете я летела в первый раз, поэтому заметно нервничала и старалась не отставать ни на шаг от Влада и Яна. Влад, заметив, что я напугана, взял за руку и ободряюще улыбнулся. Он так и протащил меня от стойки регистрации до посадочной полосы. Все прошло намного спокойнее и будничнее, чем я ожидала, и скоро, пройдя все необходимые формальности, я устроилась у окна в салоне самолета. Было уже поздно, голова болела, а руки слегка дрожали от перенапряжения.

– Ну, что ты переживаешь? – шепнул мне на ухо Влад, наклонившись совсем близко. Щеку опалило его горячее дыхание, и меня затопила нежность.

– Не знаю, – едва слышно отозвалась я и сжала его ладонь.

Парень притянул меня к себе свободной рукой и заставил положить голову на плечо. Я не сопротивлялась. Так было на самом деле удобно и спокойно. На сидящего рядом с Владом Яна я старалась не смотреть. И скоро почувствовала себя совсем хорошо. Глаза слипались, сквозь прикрытые веки я безразлично понаблюдала за рассказывающими о чем-то стюардессами, а потом практически сразу же уснула под тихий, ласковый шепот Влада, а проснулась уже утром, после посадки, от того, что парень легонько потряс меня за плечо.

– Златовласка, просыпайся! Мы уже на месте!

Я подскочила испуганным сонным воробьем, наспех пригладила взлохмаченные волосы и, позевывая, направилась к выходу, поймав насмешливый взгляд Яна. «Неужели я так смешно выгляжу?» – пронеслось в голове, но зеркала под рукой, как назло, не было, пришлось успокаивать себя тем, что у Яна просто характер такой вредный.

Я не выпалась, поэтому на вопросы отвечала медленно и желала лишь одного – как можно быстрее упасть и уснуть, но об этом было рано мечтать. Нам предстояло сначала добраться из аэропорта до цивилизации, взять там машину напрокат и доехать на ней до небольшого поселка под Магнитогорском. Оттуда до Аркаима было рукой подать.

Глава 6

Дорога в Аркаим

Алина

Мы позавтракали в одном из кафе аэропорта. Ян делал маленькие глотки из белой аккуратной чашки и искал в Интернете информацию о том, где можно взять машину напрокат. Влад активно ему помогал, то и дело пытаясь ткнуть пальцем в экран планшетника. Ян с руганью отбивался, призывая друга не мешать, а я лениво ковыряла ложечкой пирожное, просматривая новости «ВКонтакте». Немного подумала, открыла новую вкладку и черкнула пару слов маме в «Одноклассниках». Можно было бы позвонить, но мне не хотелось будить родительницу. Здесь было шесть утра, а в Питере вообще четыре, но отписаться о том, что мы благополучно доехали, стоило. Мама переживала из-за поездки, о которой я сообщила ей вчера по телефону.

Когда собрались выезжать в сторону Аркаима, часы показывали половину одиннадцатого утра. Поиски транспорта заняли больше времени, чем мы рассчитывали.

На небольшой, находящийся на окраине города прокат авто наткнулись совершенно случайно, когда уже собрались прибегнуть к решительным и не совсем честным мерам. Дело в том, что по имеющимся паспортам Владу и Яну не было необходимых для аренды автомобиля двадцати лет. Парни выглядели слишком несерьезно и не имели водительского стажа. Влад мог убедить менеджера дать машину и без документов, но мы решили оставить этот способ на крайний случай, который так и не настал.

Нам достался верный боевой конь – изъездившая сотню дорог, обладающая устрашающим внешним видом и неубиваемой подвеской, гроза российских проселочных дорог «Нива». Ян медленно обошел вокруг машины, зачем-то попинал колесо и мрачно произнес:

– Да... такими темпами и на подобном транспорте доберемся до места только к ночи. Давно я не ездил ни на чем подобном...

– Да ладно! – хмыкнул Влад. – Еще пятнадцать лет назад «Нива» считалась неплохой машиной. А что в твоём мировосприятии пятнадцать лет?

– Если исходить из твоей логики, я еще не должен был отвыкнуть от седла. На лошади я ездил всяко дольше, чем вожу автомобиль.

Парень еще раз презрительно окинул взглядом подгнивающие пороги и со вздохом уселся за руль.

– Вот и хорошо, – зевнула я и устроилась на заднем сиденье, подложив под голову вытященный из рюкзака теплый свитер.

– А почему за рулем ты? – недовольно буркнул Влад, но покорно уселся на пассажирское сиденье. Увидев это, Ян даже не стал утруждать себя ответом.

Мне было все равно, на чем ехать, лишь бы не мерзнуть на улице. На заднем сиденье оказалось тепло и, можно сказать, уютно, поэтому я свернулась клубочком и уснула.

Когда проснулась, в окна машины светило резкое зимнее солнце, заснеженная степь сверкала. От ослепительного белого пространства начало щипать глаза, и я пожалела, что не догадалась взять с собой солнечные очки – они пришлись бы сейчас как нельзя кстати.

– Нам еще долго ехать? – потеряв глаза, поинтересовалась я.

– Кто же знает? – меланхолично отозвался Влад. – Навигатор вообще считает, что мы едем по полю... приходится постоянно сверяться с бумажной картой и внутренним компасом.

– А внутренний компас вещь ненадежная, – вставил Ян.

– Как и навигатор...

– То есть мы заблудились? – подозрительно уточнила я.

– Ну, как тебе сказать... не совсем. Мы примерно представляем, куда едем, и рано или поздно доберемся до точки назначения...

– Только вот хорошо, если не через Пекин, – съязвил Ян.

– Главное, чтобы эта дорога не закончилась, – отмахнулся Влад.

Дороги Челябинской области, как и во всей России, отличались большим количеством ям и ухабов. После того как машина свернула с трассы на проселочную дорогу, нас начало мотать из стороны в сторону, как в одном из аттракционов парка развлечений. Ехать пришлось по узкой, глубокой колее, оставленной, вероятнее всего, деревенскими тракторами. Ян ругался: на дорогу, на механическую коробку передач, на машину, но, сжав зубы, все равно ехал вперед. Правда, скорость пришлось изрядно сбавить. Я со злорадством подумала, что на этой машине и в этих погодных условиях, пожалуй, не поносишься на такой бешеной скорости, с какой привык ездить Ян по окрестностям Питера.

На место мы приехали к ужину, уже совсем стемнело, и небольшую, но ухоженную деревеньку мы заметили издали по сиротливому фонарю, освещающему вывеску с названием. На покосившемся белом указателе значилось вполне себе советское, патриотическое название, давно утратившее свою актуальность – «Путь Ильича». Таких «путей» только я за свою небогатую путешествиями жизнь встречала несколько штук.

Осталось найти мини-отель, в котором нас поселила Елена Владленовна. Отыскала она его через сайт на просторах Интернета, и это давало надежду на то, что здесь есть выход во Всемирную паутину. Мне хотелось написать Ксюше и узнать, как обстоят дела в лицее. Несмотря на то что в последнее время мы с ней общались несколько прохладно, я все равно переживала. Мама тоже, наверное, будет ждать вечерний отчет от меня. Я первый раз уехала так далеко, да еще и одна.

Хостел мы нашли достаточно быстро. Узкая, расчищенная трактором центральная дорога села оказалась единственной. Проехав по ней насквозь, мы наткнулись на серые металлические ворота, за которыми скрывался обычный двухэтажный дом с крышей-полумансардой, пластиковыми окнами и оштукатуренными светло-зелеными стенами. О том, что это не жилой дом, а гостиница, говорила только небольшая деревянная вывеска с названием «У Ришада».

– Мы точно будем жить тут? – спросила я, не решаясь выйти из припаркованной у ворот машины. Здесь было безлюдно, тихо и страшновато. Я привыкла к шумным улицам мегаполиса, ярким вывескам и отелям со стеклянными дверями, я в них до недавнего времени не жила, но знала, бывают только такие.

Парни пошли в сторону дома, и мне осталось лишь следовать за ними.

– А что тебя не устраивает? – бросил Влад через плечо и решительно нажал кнопку звонка.

– Даже не знаю. – Я пожала плечами и в ожидании уставилась на дверь.

Все оказалось не так страшно, как я себе представляла. Нас встретил сам хозяин – смуглый, с примесью восточной крови коренастый мужчина лет шестидесяти в наспех накинутом на плечи ватнике и серых высоких валенках. По-восточному простая манера общения заставила меня сначала спрятаться за спины парней. Но скоро я осмелела и стала отвечать на добродушные шутки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.